

УДК 4414

СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ: АНАЛИЗ ПРЕДНАМЕРЕННОГО УХУДШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Лешукова Анастасия Игоревна

Закомолдина Софья Романовна

студенты

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация. В настоящей научной статье рассматривается проблема финансовой манипуляции, которая заключается в преднамеренном ухудшении материального положения предприятия с целью минимизации налоговых обязательств. Данное явление является актуальным и вызывает большой интерес у исследователей, так как имеет серьезные последствия для экономики и финансовой устойчивости компаний. В статье проводится анализ различных стратегий финансовой манипуляции, исследуются их эффективность и последствия для бизнеса.

Ключевые слова: налоговая оптимизация, минимизация налоговых обязательств, налоговая выгода, налоги, объекты налогообложения.

Максимизация прибыли является одной из основных целей субъектов финансово-хозяйственной деятельности. Налоговая оптимизация, то есть использование различных легальных методов для снижения налоговых обязательств, играет важную роль в достижении этой цели. Организации и индивидуальные предприниматели стремятся минимизировать налоговые расходы, чтобы увеличить чистую прибыль.

Однако важно отметить, что налоговая оптимизация должна осуществляться в рамках законодательства и не должна противоречить нормам и принципам налогообложения. Финансовые манипуляции и уклонение от уплаты налогов незаконны и могут привести к серьезным негативным последствиям. Во-первых, такие действия могут привести к уголовной ответственности, штрафам и другим санкциям со стороны налоговых органов. Во-вторых, это может повлечь за собой утрату репутации и доверия со стороны клиентов, партнеров и общественности в целом. Наконец, использование незаконных налоговых схем может привести к ущемлению интересов других участников рынка и негативно отразиться на экономике в целом.

Налоговая оптимизация действительно является важным аспектом деятельности налогоплательщиков, поскольку позволяет им эффективно управлять своими налоговыми обязательствами и минимизировать расходы на уплату налогов. Интерес к этой теме среди

современных экономистов и юристов обусловлен не только практической значимостью налоговой оптимизации, но и сложностью налогового законодательства, постоянными изменениями в налоговом регулировании и необходимостью разработки новых стратегий для снижения налоговых рисков.

Однако в контексте налоговой оптимизации важно также учитывать возможности легального снижения налоговых обязательств за счет использования различных методов и инструментов, предусмотренных законодательством. Правильно структурированный бизнес, использование налоговых льгот и льготных режимов, оптимальный выбор налоговых режимов и форм налогообложения могут помочь предприятию снизить свои налоговые платежи, сохраняя при этом законность и этичность своих действий.

Таким образом, налоговая оптимизация предполагает снижение налогового бремени исключительно посредством применения тех возможностей, которые предусмотрены законодательством.

К сожалению, на практике в ряде случаев организации, прикрываясь якобы законной деятельностью, уклоняются от уплаты налогов, используя явно незаконные методы «агрессивного» планирования, провоцирующие возникновение конфликтных ситуаций между налогоплательщиком и налоговыми органами нередко с участием правоохранительных структур.

Минимизация налоговых обязательств путем использования агрессивных налоговых стратегий действительно является одним из наиболее распространенных способов незаконного налогового планирования.

Минимизация налогов – это целенаправленные действия налогоплательщика, которые позволяют в определенной степени уменьшить его обязательные выплаты в бюджет, производимые им в виде налогов, сборов, пошлин и других платежей.

Обращаясь к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды"[1], который отражает совокупность явных признаков того, что сделка учтена налогоплательщиком в соответствии с действительным экономическим содержанием и свидетельствует о получении необоснованной налоговой выгоды.

Большую роль в определении подхода к разрешению споров, связанных с получением необоснованной налоговой выгоды сыграла ст.54.1 Налогового Кодекса РФ (далее- НК РФ) [2], вступившая в силу 19 августа 2017 года. В данной статье изложена точка зрения законодателя на определение отдельных действий налогоплательщика, квалифицируемых как злоупотребление правом и условий, которые должны быть соблюдены для того, чтобы иметь

возможность учесть расходы и заявить налоговые вычеты по осуществленным сделкам (операциям).

Главный фактор, по которому сделки могут признать сомнительной, -это намеренное снижение налоговых обязательств за счёт искусственного увеличения размера вычетов по НДС и затрат по налогу на прибыль путем создания фиктивных документов.

В Письме ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ "О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации"[3]указано, что в п. 1 ст. 54.1 НК РФ предусмотрен запрет уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Типичными примерами таких «искажений» являются:

- создание схемы «дробление бизнеса» для неправомерного использования специальных налоговых режимов
- совершение действий, которые направлены на искусственное создание условий для применения пониженных налоговых ставок, льгот и освобождения от налогообложения
- создание схемы для неправомерного применения международных соглашений об избежании двойного налогообложения
- совершение сторонами нереальных сделок

К числу способов искажения сведений об объектах налогообложения, которые могут быть квалифицированы по п. 1 ст. 54.1 НК РФ, могут быть отнесены:

- неотражение налогоплательщиком дохода (выручки) от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), в том числе в связи с вовлечением в предпринимательскую деятельность подконтрольных лиц;
- отражение налогоплательщиком в регистрах бухгалтерского и налогового учета заведомо недостоверной информации об объектах налогообложения. [4]

Федеральная налоговая служба России подчеркивает важность доказательства умысла в совершенном деянии. Чтобы доказать правонарушение, налоговый орган должен использовать все предусмотренные Налоговым кодексом мероприятия, включая получение объяснений, осмотры, допросы, инвентаризацию имущества, выемку и истребование документов.

Следовательно, при принятии обоснованного решения необходимо проанализировать платежеспособность организации, состояние ее активов, наличие обязательств по кредитам и дебиторской задолженности, уровень налоговых обязательств и другие данные, касающиеся

вероятности того, что она станет убыточной или не сможет осуществлять нормальную деятельность в течение определенного периода.

Выявленные в ходе исследования тенденции правоприменения указывают на то, что тяжёлое материальное или финансовое положение субъектов предпринимательства может служить основанием для смягчения ответственности за налоговые нарушения. Однако этот вопрос требует дополнительного изучения и обсуждения.

Действительно, согласно пп. 2.1 п. 1 ст. 112 НК РФ, тяжёлое материальное положение является обстоятельством, смягчающим ответственность за совершение налогового правонарушения, только для налогоплательщиков- физических лиц.

Буквальное прочтение указанной нормы позволяет предположить, что тяжёлое финансовое положение других участников налоговых отношений, включая организации, не может рассматриваться как основание для смягчения их налоговой ответственности. Например, в современной правоприменительной практике встречается мнение, что сложное финансовое положение коммерческой организации, возникшее в результате предпринимательской деятельности, не считается смягчающим обстоятельством. (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 N 10АП-9754/2020 по делу N А41-84821/2017)

Некоторые специалисты считают, что тяжёлое финансовое положение организации не является смягчающим обстоятельством само по себе, но может быть принято во внимание в сочетании с другими факторами. (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2019 N 18АП-6972/2019 по делу N А76-43087/2018).

Важно отметить, что минимизация налогов должна осуществляться в рамках законодательства и без нарушения налоговых правил и норм. Незаконное уклонение от уплаты налогов или использование агрессивных налоговых стратегий может привести к серьезным юридическим последствиям. Поэтому важно проводить налоговое планирование с учетом законных возможностей и соблюдать принципы честности и законности в отношении налоговых обязательств.

Таким образом, изучение налоговой оптимизации является актуальным направлением исследований в сфере экономики и права, поскольку позволяет развивать новые подходы к управлению налоговыми рисками, повышать эффективность бизнеса и способствовать развитию экономики в целом.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы"// Экономика и жизнь, №43, октябрь, 2006.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. <Письмо> ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ "О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации"
4. Лушина Л.А., Логинова А.С., Об определении критериев разграничения законных и противоправных способов налоговой оптимизации//Вестник ВГУ. Серия: Право. –№2. – 2022. ст.260-276.
5. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 N 10АП-9754/2020 по делу N А41-84821/2017/
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2019 N 18АП-6972/2019 по делу N А76-43087/2018/